

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Воровского ул., дом 2, Челябинск, 454091, www.chel.arbitr.ru

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Челябинск

14 сентября 2020 года

Дело № А76-5178/2020

Резолютивная часть решения объявлена 07 сентября 2020 года.

Решение изготовлено в полном объеме 14 сентября 2020 года.

Судья Арбитражного суда Челябинской области Шаламова О.В.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного
заседания Джарасовым Т.М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по первоначальному
исковому заявлению государственного бюджетного учреждения
здравоохранения «Областная клиническая больница № 2» (ОГРН
1027402701259) к обществу с ограниченной ответственностью «Форэст» (ОГРН
1077444008025) о взыскании 86 695 рублей 90 копеек,

по встречному исковому заявлению общества с ограниченной
ответственностью «Форэст» (ОГРН 1077444008025) к государственному
бюджетному учреждению здравоохранения «Областная клиническая больница
№ 2» (ОГРН 1027402701259) о взыскании 10 264 рубля 79 копеек,

при участии в судебном заседании представителя государственного
бюджетного учреждения здравоохранения «Областная клиническая больница
№ 2» – Макарова А.Н. (доверенность №41 от 03.08.2020),

установил:

государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Областная
клиническая больница № 2» (далее – ГБУЗ «Областная клиническая больница
№ 2», учреждение) обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с
исковым заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного
процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) к обществу
с ограниченной ответственностью «Форэст» (далее – общество «Форэст»,
общество) о взыскании 86 695 рублей 90 копеек неустойки по контракту №
2019.261512/223 от 19.07.2019 (т.2 л.д.35).

Обществом «Форэст» предъявлены встречные исковые требования о
взыскании с учреждения 10 137 рублей 50 копеек задолженности по контракту
№ 2019.261512/223 от 19.07.2019, 126 рублей 79 копеек процентов за
пользование чужими денежными средствами за период с 10.01.2020 по
24.03.2020 (т.2 л.д.2-3).

Учреждение представило отзыв на встречный иск и письменные
пояснения, в которых выражены возражения против удовлетворения
требований общества (т.2 л.д.31-32, 57).

Обществом представлен отзыв и письменные пояснения в отношении первоначального иска, содержащие доводы об отсутствии оснований для удовлетворения требований учреждения, а также заявлено ходатайство о применении положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации ввиду несоразмерности предъявленной ко взысканию неустойки последствиям нарушения обязательства (т.1 л.д.70-71, т.2 л.д.48-49, 65).

Общество «Форест» о начавшемся судебном процессе извещено надлежащим образом, своего представителя в судебное заседание не направило, что в соответствии со статьей 156 АПК РФ, не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Информация о движении дела также размещена на официальном сайте суда в сети Интернет.

При рассмотрении дела судом установлены следующие обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора.

Как следует из материалов дела, между ГБУЗ «ОКБ №2» (заказчик) и обществом «Форэст» (исполнитель) и заключен контракт №2019.261512/223 от 19.07.2019 на выполнение работ по установке и монтажу системы внутренней и внешней навигации детской поликлиники ГБУЗ «ОКБ №2» (далее – контракт №2019.261512/223), предметом которого является выполнение работ по установке и монтажу системы внутренней и внешней навигации детской поликлиники ГБУЗ «ОКБ №2» (пункт 1.1 контракта).

Согласно пункту 1.2 контракта исполнитель обязуется произвести работы в соответствии с Приложением №1 к контракту, определяющем объем, цену работ, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, а заказчик обязуется создать исполнителю необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену в сроки, в порядке и на условиях, предусмотренных контрактом.

Общая стоимость контракта составляет 201 736 рублей 25 копеек (пункт 3.1 контракта).

Срок выполнения работ: в течение 14 дней с момента заключения контракта.

Во исполнение принятых на себя обязательств обществом «Форэст» выполнены работы на общую сумму 201 736 рублей 25 копеек, что подтверждается актом №1048 (л.д. 22).

Ссылаясь на несвоевременное выполнение обществом работ, учреждение направило в адрес общества требование №1899 от 12.11.2019 (т.1 л.д.23) об уплате неустойки.

Общество обратилось к учреждению со встречным требованием от 17.12.2019 о возвращении суммы обеспечительного платежа (т.2 л.д.14).

Неисполнение изложенных в претензиях требований послужило сторонам основанием для обращения истца в суд с рассматриваемыми требованиями.

Рассмотрев заявленные требования, суд пришел к следующим выводам.

Согласно пункту 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, в том числе из

договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

Статьей 432 ГК РФ предусмотрено, что договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Для договора подряда существенными являются условия о содержании, видах и объемах подлежащих выполнению работ, а также начальном и конечном сроке их выполнения (пункт 1 статьи 702, пункт 1 статьи 708 ГК РФ).

Проанализировав условия контракта №2019.261512/223 от 19.07.2019, а также учитывая, что обе стороны приступили к исполнению контракта, отсутствие каких-либо возражений о незаключенности контракта до рассмотрения настоящего спора, суд приходит к выводу о том, что контракт заключен и к отношениям сторон применяются предусмотренные в нем условия.

По договору подряда подрядчик обязуется по заданию другой стороны (заказчика) выполнить определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик принять результат работ и оплатить его (статья 702 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 753 ГК РФ принятие заказчиком результата выполненных работ является обязанностью заказчика при условии сообщения подрядчика о готовности его к сдаче. При этом сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом, и акт подписывается другой стороной.

Доказательством сдачи подрядчиком результатов работы и приемки его заказчиком (ответчиком) является двусторонний акт, удостоверяющий приемку выполненных работ (статьи 720, 783 ГК РФ), что в силу требований пункта 1 статьи 711 ГК РФ является основанием возникновения на стороне заказчика обязательства по оплате принятых результатов работ.

Факт выполнения обществом предусмотренных контрактом работ, принятия их результата учреждением, наличие потребительской ценности результата работ подтверждается актом №1048 (т.1 л.д. 22).

Данное доказательство отвечает требованиям относимости, допустимости (статьи 67, 68 АПК РФ).

Возражений по существу требований, касающихся качества и объема выполненных работ, ответчиком по первоначальному иску не представлено.

Исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором (пункт 1 статья 329 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Пунктом 5.3 контракта установлена ответственность исполнителя за нарушение сроков выполнения работ в виде 0,5% от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорционально объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных.

Факт несвоевременного выполнения обязательств по контракту подтверждается актом №1048 (л.д.22).

Указанный акт датирован исполнителем 28.10.2019, однако содержит отметку заказчика о получении акта 06.11.2019 с указанием «экспертиза проведена, результат исполнения соответствует условиям договора №2019.261512/223, фактов ненадлежащего исполнения не выявлено».

Суд отмечает, что приемка осуществляется в отношении выполненной работы, т.е. по ее завершении, и проводится по общему правилу заказчиком с участием подрядчика. Юридические последствия приемки работы связаны с правомочием заказчика провести проверку качества выполненных работ и применения последствий обнаружения недостатков (пункты 1 - 5 статьи 720 ГК РФ), а также перенесения рисков случайной гибели результата работ, возникновения у подрядчика права требовать оплаты выполненных работ или продажи результата работ при уклонении заказчика от приемки (пункт 1 статьи 711, пункты 6, 7 статьи 720 ГК РФ).

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу о том, что приемка выполненных работ была осуществлена 06.11.2019, в связи с чем доводы общества об ошибочном определении учреждением периода просрочки исполнения обязательств подлежат отклонению.

Представленный учреждением расчет неустойки судом проверен, признан арифметически и методологически верным.

Изложенные в отзыве доводы общества о том, что просрочка выполнения работ по контракту обусловлена в том числе действиями заказчика, отклоняется на основании следующего.

На основании пунктов 3, 4 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Пунктом 1 статьи 401 ГК РФ установлено, что лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

В силу пункта 3 статьи 405 ГК РФ должник не считается просрочившим, если обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

Из пункта 1 статьи 406 ГК РФ следует, что кредитор считается просрочившим, если он, в том числе, не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающими из

обычаев делового оборота или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить свое обязательство.

В соответствии с пункта 1 статьи 404 ГК РФ, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника.

Исходя из правовой позиции, изложенной в пункте 81 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление №7), если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон либо кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера неустойки либо действовал недобросовестно, размер ответственности должника может быть уменьшен судом по этим основаниям в соответствии с положениями статьи 404 ГК РФ.

В рассматриваемом случае условиями контракта, изложенными в Техническом задании (Приложение №1) предусмотрен порядок приемки отдельных этапов выполнения работ, согласно которому заказчик рассматривает варианты дизайн-макетов в течение 3-х дней и утверждает или вносит правки, исполнитель в течение 2-х дней после получения правок обязан предоставить окончательный вариант, далее заказчик в течение 2-х дней обязан утвердить его в работу.

Из представленной в материалы дела переписки сторон (т.1 л.д.85-123) не усматривается, что заказчиком нарушался порядок приемки работ. Иных доказательств в подтверждение доводов о наличии вины заказчика в несвоевременном выполнении обществом обязательств не представлено.

В силу пунктов 1, 3 статьи 716 ГК РФ, подрядчик, установив наличие обстоятельств, не зависящих от него, которые создают невозможность завершения работ в срок, обязан предупредить заказчика и до получения от него указаний приостановить работу, а при неприятии заказчиком мер, направленных на устранение обстоятельств, препятствующих годности работы, подрядчик был вправе отказаться от договора подряда и потребовать причиненных его прекращением убытков.

Подрядчик, не предупредивший заказчика об обстоятельствах, указанных в пункте 1 статьи 716 ГК РФ, либо продолживший работу, не дожидаясь истечения указанного в договоре срока, а при его отсутствии разумного срока для ответа на предупреждение или несмотря на своевременное указание заказчика о прекращении работы, не вправе при предъявлении к нему или им к заказчику соответствующих требований ссылаться на указанные обстоятельства.

Пунктом 1 статьи 719 ГК РФ предусмотрено право подрядчика на приостановку работ, в соответствии с которой подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда нарушение заказчиком своих обязанностей по договору подряда, в частности непредоставление материалы, оборудования, технической документации или подлежащей переработке (обработке) вещи, препятствует исполнению договора

подрядчиком, а также при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение указанных обязанностей не будет произведено в установленный срок (статья 328 данного Кодекса).

Если иное не предусмотрено договором подряда, подрядчик при наличии обстоятельств, указанных в пункте 1 настоящей статьи, вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков (пункт 2 статьи 719 ГК РФ).

Судом установлено, что действуя разумно и добросовестно, общество имело возможность приостановить выполнение работ и отказаться от их дальнейшего выполнения, однако данной возможностью не воспользовалось.

Учитывая изложенное, доводы общества о наличии просрочки кредитора являются необоснованными и подлежит отклонению.

Ответчиком по первоначальному иску заявлено ходатайство о снижении размера неустойки путем применения положений статьи 333 ГК РФ, мотивированное тем, что установленная контрактом неустойка является чрезмерной.

Согласно пункту 1 статьи 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 81), исходя из принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 ГК РФ), неустойка может быть снижена судом на основании статьи 333 ГК РФ при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика.

При этом ответчик должен представить доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, в частности, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки. Кредитор для опровержения такого заявления вправе представить доводы, подтверждающие соразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства. Поскольку в силу пункта 1 статьи 330 ГК РФ по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков, он может в опровержение заявления ответчика о снижении неустойки представить доказательства, свидетельствующие о том, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего в гражданском обороте разумно и осмотрительно при сравнимых обстоятельствах, в том числе основанные на средних показателях по рынку (изменение процентных ставок по кредитам или рыночных цен на определенные виды товаров в соответствующий период, колебания валютных курсов и т.д.).

Согласно правовой позиции, сформулированной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2000 № 277-0, именно законодатель устанавливает основания и пределы необходимых ограничений прав и свобод конкретного лица в целях защиты прав и законных интересов

других лиц (часть 3 статья 55 Конституции Российской Федерации). Обозначенное касается и свободы договора. Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу, на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно поэтому в статье 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Таким образом, целью применения статьи 333 ГК РФ является установление баланса интересов, при котором взыскиваемая пеня, имеющая компенсационный характер, будет являться мерой ответственности для должника, а не мерой наказания.

Следовательно, задача суда состоит в устранении явной несоразмерности неустойки, следовательно, суд может лишь уменьшить размер неустойки до пределов, при которых она перестает быть явно несоразмерной, причем указанные пределы суд определяет в силу обстоятельств конкретного дела и по своему внутреннему убеждению.

В пункте 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.07.1997 № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что основанием для применения статьи 333 ГК РФ может служить только явная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств. Критериями для установления несоразмерности в каждом конкретном случае могут быть: чрезмерно высокий процент неустойки; значительное превышение суммы неустойки суммы возможных убытков, вызванных нарушением обязательств; длительность неисполнения обязательств и др.

В рассматриваемом случае, учитывая неравноценность штрафных санкций, подлежащих применению в отношении подрядчика (0,5% за нарушение сроков выполнения работ) и заказчика (1/300 ключевой ставки ЦБ РФ за нарушение сроков оплаты работ), период пропуска срока выполнения работ, непредставление заказчиком доказательств, свидетельствующих о том, какие последствия имеет допущенное обществом нарушение обязательства для кредитора, суд приходит к выводу о том, что подлежащая взысканию неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, в связи с чем имеются основания для снижения ее размера.

На основании изложенного, суд полагает, что с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела критерию соразмерности отвечает сумма неустойки в размере 19 366 рублей 68 копеек, рассчитанная исходя из применения 0,1% от цены контракта за каждый день просрочки.

Данный размер неустойки, по мнению суда, позволит обеспечить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного, а не возможного, размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Кроме того, суд принимает во внимание произведенное учреждением удержание неустойки в размере 10 137 рублей 50 копеек за счет средств обеспечительного платежа, об осуществлении которого учреждение уведомило общество письмом от 02.04.2020 №577 (л.д.33).

Между тем, суд отмечает, что вопреки изложенному в отзыве общества доводу, указанное удержание не является по своей правовой природе признанием и добровольным удовлетворением встречных исковых требований и не свидетельствует о произведенном зачете.

В рассматриваемом случае учреждение, установив факт ненадлежащего исполнения обязательств по контракту, воспользовалось предусмотренным частью 6 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон № 44-ФЗ) правом на удержание суммы штрафных санкций из средств, предоставленных обществом в качестве обеспечения исполнения контракта, а не признало правомерность заявленного обществом требования, как ошибочно полагает истец по встречному иску.

На основании вышеизложенного, с общества в пользу учреждения подлежит взысканию неустойка в размере 9 229 рублей 18 копеек (19 366 рублей 68 копеек - 10 137 рублей 50 копеек), а в удовлетворении остальной части заявленной неустойки следует отказать.

Рассмотрев встречные исковые требования общества «Форест» о взыскании с учреждения 10 137 рублей 50 копеек задолженности по контракту в виде суммы обеспечения и 126 рублей 79 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, суд приходит к следующим выводам.

В силу пункта 1 статьи 168 АПК РФ суд при вынесении решения самостоятельно определяет характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами по делу, а также нормы законодательства, подлежащие применению.

Арбитражный суд не связан правовой квалификацией спорных отношений, которую предлагает истец, и должен рассматривать заявленное требование, исходя из фактических правоотношений. В случае ненадлежащего выбора истцом истребуемого способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса, суд вправе самостоятельно определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела.

В связи с этим ошибочное определение истцом природы взыскиваемых сумм задолженности сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.11.2010 № 8467/10.

Учитывая изложенное, принимая во внимание конкретные обстоятельства настоящего спора, суд квалифицирует заявленное обществом требование как требование о взыскании неосновательного обогащения.

Согласно статье 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Таким образом, по смыслу вышеуказанной нормы права юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению в рамках рассмотрения спора, являются обстоятельства приобретения или сбережения ответчиком имущества без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований за счет истца.

Согласно статье 329 ГК РФ исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором.

Согласно пунктам 8.1 и 8.2. контракта в целях обеспечения исполнения обязательств исполнителя по контракту, исполнитель предоставляет безотзывную банковскую гарантию или передает денежные средства в залог, в том числе в виде вклада (депозита), обеспечение исполнения контракта в размере 5% от суммы начальной цены контракта, что составляет 10 137 рублей 50 копеек.

Денежные средства по обеспечению исполнения контракта возвращаются исполнителю, с которым заключен контракт, при условии надлежащего исполнения им всех своих обязательств по контракту в течение 10 рабочих дней со дня получения заказчиком соответствующего письменного требования исполнителя (пункт 8.3 контракта).

В качестве обеспечения исполнения контракта обществом внесены денежные средства на сумму 10 137 рублей 50 копеек, что подтверждается платежным поручением №1306 от 10.07.2019 (т.2 л.д.6).

В связи с ненадлежащим исполнением обществом своих обязательств по контракту, заказчик уведомил исполнителя об удержании указанных денежных средств письмом от 02.04.2020 №577 (т.2 л.д.33, 34).

Учитывая, что факт ненадлежащего исполнения обществом своих обязательств по контракту подтверждено материалами дела, произведенное учреждением удержание денежных средств из суммы обеспечительного платежа является обоснованным и правомерным.

Указанные обстоятельства исключают возможность признать заказчика неосновательно обогатившимся за счет исполнителя, в связи с чем в удовлетворении встречных исковых требований о взыскании 10 137 рублей 50 копеек следует отказать.

В соответствии с пунктом 1 статьи 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их

уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Поскольку доказательств неправомерного удержания заказчиком денежных средств материалы дела не содержат, суд не усматривает оснований для удовлетворения встречных исковых требований о взыскании 126 рублей 79 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения встречных исковых требований.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 110 АПК РФ в случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 9 Постановления № 81, если размер заявленной неустойки снижен арбитражным судом по правилам статьи 333 ГК РФ на основании заявления ответчика, расходы истца по государственной пошлине не возвращаются в части сниженной суммы из бюджета и подлежат возмещению ответчиком исходя из суммы неустойки, которая подлежала бы взысканию без учета ее снижения.

При распределении судебных расходов на оплату государственной пошлины, суд принимает во внимание следующие обстоятельства.

Первоначальные исковые требования удовлетворены частично ввиду применения судом положений статьи 333 ГК РФ, в связи с чем как было отмечено ранее, расходы истца по государственной пошлине не возвращаются в части сниженной суммы из бюджета и подлежат возмещению ответчиком исходя из суммы неустойки, которая подлежала бы взысканию без учета ее снижения.

При цене первоначального иска 86 695 рублей 90 копеек, сумма государственной пошлины составляет 3 468 рублей.

При обращении с первоначальными исковыми требованиями учреждением уплачена государственная пошлина в размере 3 873 рубля, что подтверждается платежным поручением №94029 от 07.02.2020 (т.1 л.д.8).

Учитывая изложенное, сумма излишне уплаченной государственной пошлины в размере 405 рублей подлежит возвращению учреждению из федерального бюджета, в остальной части расходы по уплате государственной пошлины относятся на общество «Форест».

Поскольку в удовлетворении встречного иска отказано, расходы общества по уплате государственной пошлины компенсации за счет учреждения не подлежат.

Суд также отмечает, что основания для отнесения на учреждение понесенных обществом расходов по уплате государственной пошлины отсутствуют, поскольку, как было отмечено ранее, произведенное учреждением удержание денежных средств обеспечительного платежа из общей суммы неустойки не является по своей правовой природе признанием и добровольным удовлетворением встречных исковых требований и не свидетельствует о произведенном зачете.

Между тем, при цене встречного иска 10 264 рубля 79 копеек, сумма подлежащей уплате государственной пошлины составляет 2 000 рублей.

При обращении со встречными исковыми требованиями обществом уплачена государственная пошлина в размере 10 264 рубля 29 копеек, что подтверждается платежным поручением №381 от 24.03.2020 (т.2 л.д.4).

Учитывая изложенное, излишне уплаченная государственная пошлиной в размере 8 264 рубля подлежит возвращению обществу из федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 49, 110, 112, 167-171, 176 АПК РФ, арбитражный суд

РЕШИЛ:

Первоначальные исковые требования удовлетворить частично.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Форэст» в пользу государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Областная клиническая больница № 2» 9 229 (Девять тысяч двести двадцать девять) рублей 18 копеек пени, а также 3 468 (Три тысячи четыреста шестьдесят восемь) рублей судебных расходов по уплате государственной пошлины.

В удовлетворении остальной части первоначальных исковых требований отказать.

В удовлетворении встречных исковых требований отказать.

Возвратить государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Областная клиническая больница № 2» из федерального бюджета 405 (Четыреста пять) рублей государственной пошлины, излишне уплаченной по платежному поручению от 07.02.2020 № 94029.

Возвратить обществу с ограниченной ответственностью «Форэст» из федерального бюджета 8 264 (Восемь тысяч двести шестьдесят четыре) рубля государственной пошлины, излишне уплаченной по платежному поручению от 24.03.2020 № 381.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня его принятия.

Судья

О.В. Шаламова